№ 22(94)
Ноябрь 2001

Право на свободу

Бюллетень Общественного объединения "Правозащитный центр "Вясна"

Международные наблюдатели. Крайний справа – Юры Паляков.

Фото "ПнС"

«Вясна» в Косово

В числе двух тысяч международных наблюдателей, присутствовавших на выборах в Косово, были и семь представителей ОО ПЦ «Вясна»

17 ноября в Косово состоялись организованные ОБСЕ выборы в местное законодательное собрание – Ассамблею. Победу на этих выборах получила партия Ибрагима Руговы – «партия учителей», как ее называют, так как в ней много интеллигенции. И. Ругова – поэт, его партия считается умеренной, центристской.

На выборы в Косово из стран Европы было направлено около двух тысяч супервайзеров – людей, которые помогают в организации избирательного процесса. Из Беларуси в Косово приехало 7 супервайзеров – представителей Правозащитного центра «Вясна» и Гражданской инициативы «Независимое наблюдение». После возвращения в Минск беларусские супервайзеры рассказали об особенностях своей работы в Косово.

Рассказывает Валянцин Стэфанович, юрист ОО ПЦ «Вясна»:

«Нашей главной задачей было обеспечение максимального участия местного населения в выборах и минимизация возможных фальсификаций. ОБСЕ целиком разработала административные правила проведения выборов.

(Продолжение на стр. 4-5)

Фото "ПнС"

Процесс голосования.

Фото "ПнС"

Фото "ПнС"

Хроника

15 ноября в Минске на площади Бангалор активисты Молодого Фронта провели пикет против нарушения норм европейской политики в Беларуси, и в том числе против нарушения свободы слова – закрытия гродненской газеты «Пагоня». Молодофронтовцы держали в руках плакаты «Свободная Беларусь в Свободной Европе!», «Свободу слова на Беларуси!», «I love Europe» и др. В пикете приняли участие 10 человек, которые раздавали прохожим выпуски газет «Навіны БНФ» и «Весьнік Маладога Фронту". Особых инцидентов с милицией не возникало.

16 ноября в Минске состоялись судебные рассмотрения административных дел, возбужденных относительно защитников Куропат после событий 8 и 9 ноября. Вынесены следующие решения:

Вязьмин Микалай – штраф в размере 30 минимальных зарплат;

Валадзько Микалай – штраф в размере 5 минимальных зарплат;

Цялегин Аляксандр – штраф в размере 10 минимальных зарплат;

Кашталян Ирына – дело прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения;

Сасим Микита – судебное заседание перенесено на 21 ноября.

В этот же день судили также *Ткачэнку Микалая* и *Фабишэвского*.

Меж тем, как раз 16 ноября уже несколько последних лет люди в разных странах мира отмечают Международный день толерантности акциями, направленными на преодоление недоверия и недоброжелательности между людьми.

(Продолжение на стр. 6)

© PDF: Kamunikat.org 2020
© Інтэрнэт-версія: Kamunikat.org 2020

Исчезновение Дзмитрыя Завадзкого

Куда же ведут следы?

23 ноября в минском областном суде, где продолжаются слушания по делу «группы Игнатовича», начались допросы сотрудников беларусского бюро российской телекомпании ОРТ в связи с эпизодом обвинения о похищении Дзмитрыя Завадзкого.

Процесс по-прежнему проходит за закрытыми дверями в здании Верховного суда Республики Беларусь. Журналистов на заседания не пускают, а возле здания постоянно дежурит большое количество милиции и сотрудников спецслужб в штатском.

Стало известно, что на прошлой неделе Аляксей Гуз – один из подсудимых по этому уголовному делу – обратился к родственникам Дз. Завадзкого с заявлением, что ни он, ни Валерый Игнатович, ни другие обвиняемые никоим образом не связаны с исчезновением телеоператора. Друг Дз. Завадзкого, сотрудник ОРТ Павел Шарамет, который несколько дней назад находился в Минске в связи со съемками новых серий фильма «Последний год империи», посвященного распаду Советского Союза, в интервью агентству БелаПАН еще раз подтвердил свою убежденность, что к исчезновению Дз. Завадзкого имеют отношение власти Беларуси: «Я считаю группу Игнатовича или звеном в широкой цепи, или просто исполнителями, – сказал П.Шарамет. – Я до сих пор уверен, что к этому делу имеют отношение спецслужбы. У меня есть серьезные основания подозревать тогдашнего руководителя Совета безопасности Виктара Шэймана, который контролирует поставки оружия из Беларуси. К этому человеку с каждым днем все больше и больше вопросов. Жаль только, что он сейчас курирует ведомство, которое эти вопросы должно задавать (сейчас он Генеральный прокурор – *ред.*)». По сведениям Шарамета, скорее всего приказ о похищении Завадзкого А.Лукашэнка лично не давал – это самостоятельные действия структур, связанных с Советом безопасности.

Мнения, что «группа Игнатовича» не имеет отношения к исчезновению Завадзкого, придерживаются и бывший сотрудник КГБ Генадзь Угляница и активист организации «Край» Андрэй Жарнасек, которые в августе этого года покинули Беларусь и сейчас находятся в Норвегии. В своем интервью Радио Свобода Г.Угляница сказал, что Дз. Завадзки был в Чечне не два раза, а три. И во время третьей поездки он был задержан российскими омоновцами. «Но когда мы начали поиски Ганчара и Красовского, — говорит Г.Угляница, и вышли на группировку Дз. Павличэнки, его СОБР (специальный отряд быстрого реагирования – *ред.*), нам стало известно, что СОБР Павличэнки в декабре 2000 года, после того, как Павличэнку задерживал Комитет госбезопасности и потом со скандалом отпустил, а с должностей были сняты Бажэлка и Мацкевич (тогдашние Генеральный прокурор РБ и председатель КГБ – *ред.*), СОБР был расформирован – его былой состав, все люди из этого СОБРа в основном поехали в Россию служить в ОМОНе России, в том ОМОНе, который потом воевал в Чечне...»

Дзмитрый ЗАВАДЗКИ.

«Представьте себе, – добавляет А.Жарнасек, – что 3-4 июля на мероприятиях, посвященных празднованию Дня Республики, Дз. Завадзки случайно встретил на присяге в в/ч 3214 тех людей, которые задерживали его в Чечне, но они уже были в форме беларусской армии...»

Таким образом, следы в деле исчезновения Дз. Завадзкого ведут к тому самому Дз.Павличэнка и далее к Совету безопасности...

23 ноября были допрошены сотрудники бюро ОРТ в Беларуси – его руководитель Дмитрий Новожилов, телеоператор Сергей Гельбах и водитель Ярослав Овчинников. С них была взята подписка о неразглашении показаний.

По словам Новожилова, у него сложилось впечатление, что судья, ведущий процесс, пытается разобраться в обстоятельствах этого уголовного дела. Он выразил надежду, что если к пытливости судьи будут добавлены принципиальность и мужество, то виновные в исчезновении Дз. Завадзкого будут выявлены и наказаны».

Чистка рядов возле «трона»

Уже давно замечено, что сразу после окончания очередной кампании в Беларуси среди высших чиновников начинаются отставки и аресты с обвинением в уголовных преступлениях. Так было после референдума 1996 года, после парламентских выборов 2000 года, так произошло и после недавних президентских выборов. А.Лукашэнка не может простить своим «соратникам» даже малейшее колебание и подозрение в неверности, а тем более открытое выражение своего недовольства политикой «батьки».

Первыми попали под месть А.Лукашэнки бывший премьер-министр Михаил Чыгир, бывший министр сельского хозяйства Василь Лявонав, председатель колхоза «Рассвет» Василь Старавойтав, депутаты Верховного Совета 13-го созыва Уладзимир Кудзинав и Андрэй Климав и др. Всех названных мы еще и теперь называем политзаключенными, поскольку они отбыли определенные сроки за решеткой (Андрэй Климав и сейчас находится там) за так называемые «экономические преступления», хотя их уголовные дела были шиты белыми нитками, из-под которых ясно высвечиваются политические причины.

Не изменил своей традиции А.Лукашэнка и после «победы» на сентябрьских президентских выборах. Сразу же после них в отставку были отправлены, казалось бы, ближайшие соратники: премьер-министр У.Ярмошын, вице-премьеры У.Замяталин и М.Дзямчук, руководитель Администрации президента М.Мясникович... Некоторые из них уже получили почетные должности, некоторые находятся в ожидании. Только вот чего? Сумы (в смысле доходного теплого местечка) или тюрьмы (в прямом значении)? Последние события показали, что всем им остерегаться есть чего.

21 ноября был арестован директор минского ЗАО «Атлант» Леанид Калугин. Минский завод холодильников – одно из самых стабильных предприятий в стране, но арест его директора мало кому показался странным. Сразу же припомнилось, что, несмотря на неоднократные намеки со стороны администрации Лукашэнки, Л.Калугин на недавних выборах президента свою кандидатуру не снял. А такое не забывается... Л.Калугин обвиняется сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса: в злоупотреблении властью или служебными полномочиями (ст. 424 ч. 3), невозвращение из-за границы иностранной валюты (ст. 225), незаконной предпринимательской деятельности (ст. 233 ч. 2)... Рабочие завода выступили с заявлением в поддержку своего директора, в котором выразили сомнения, что Л.Калугин, который к тому же является глубоко верующим человеком и много помогал православной церкви, совершил уголовные преступления. А сам 61-летний Л.Калугин сразу после ареста в следственном изоляторе объявил голодовку, однако по состоянию здоровья продержал ее только сутки.

Ожидает ареста и еще один чиновник – начальник Беларусской железной дороги Виктар Рахманько, против которого также возбуждено уголовное дело. Но поскольку В.Рахманько является членом Совета Республики (назначил его сюда сам Лукашэнка), арестовать его можно только с согласия Совета...

У нас еще будет время разобраться в настоящих причинах новых арестов беларусских чиновников. Но за годы управления страной А.Лукашэнкой мы уже не раз могли убедиться в том. Что «своих» он не сдает, и за решетку до сих пор сажал не экономических преступников, а только политических противников.

А. ЧАС.

Право на ошибку...

Минер его не имеет, а врач?

...Она умерла ужасно. Здоровой, относительно молодой, захотелось ей, на беду, пройти профилактический медосмотр. Врач, не сказать, что начинающий, вместе с витаминной инъекцией ввела ей в вену... воздух. В результате, как говорят медики, — летальный исход. Муж ее, чуть не сойдя с ума от неожиданного горя, за похоронными траурными хлопотами так и не смог довести дело до суда. А когда через время оправился – вообще махнул на все рукой: что ни делай, а жену уже не вернешь...

...Хроническому радикулитнику врач сделал массаж. Несмотря на то, что был кандидатом медицинских наук, имел лицензию на мануальную терапию, в результате массажа сломал больному позвонок. Пострадавший так и не смог доказать вину неумелого врача-массажиста...

...На лето родители отправили сына в деревню. А там у малыша прихватило животик. Напуганная бабушка вызвала «скорую». Врачи поставили диагноз – аппендицит. Привезли в райцентр, положили на операционный стол. Хирург поднял скальпель и... остолбенел, увидев на животике шов – аппендицит мальчику уже год как удалили...

...Женщина решила поменять пломбу в зубе. Вместо обезболивающего новокаина дантист ввел ей раствор аммиака. Женщина получила химический ожег нёба. Лечить собиралась зуб, а потеряла... всю челюсть. Как утверждают специалисты, операцию по ее протезированию можно сделать за границей примерно за 30 тысяч долларов. Руководство поликлиники отрицает вину доктора. Дескать, укол делал стажер, который не несет уголовной ответственности. Министерство охраны здоровья не собирается компенсировать женщине ни моральный, ни материальный, ни физический ущерб...

Но хватит примеров. Эти случаи самых разнообразных врачебных ошибок произошли в беларусских городах, местечках и деревнях. Произошли и происходят. Когда занялся этой темой вплотную, просто ужаснулся: в семье каждого (!) моего знакомого когда-либо да случались различного рода неприятности (от курьезных до смертельных), напрямую связанные с нашим не очень навязчивым медобслуживанием.

Говорят, в некоторых больницах в свое время даже музеи создавались. Музеи вещей (часы, серьги, пинцеты, ножницы...), «забытых» врачами в брюшинах больных во время операций. Так вот, «курьезы» эти под внимание брать не будем, хотя и они – яркое доказательство того, что не все у нас с медициной гладко и хорошо.

Другое дело, если врачи, определяя неправильный диагноз, лечат не от того, делают операционные ошибки, а в итоге их некачественной, а иногда и вредной, работы люди страдают, становятся инвалидами, в конце концов, теряют жизнь...

В любой редакционной почте масса писем от бывших больных. Меня всегда удивляло мнение читателей относительно того, что врач, добросовестно относящийся к своим обязанностям, совершает профессиональный и гражданский подвиг. На мой взгляд, он просто выполняет свои обязанности. Как инженер, рабочий, водитель. Но водитель, нарушивший правила движения и сбивший пешехода, идет в тюрьму. Врач, по вине которого пациент потерял здоровье, — никогда. По крайней мере, на своем веку таких случаев не припомню. Почему? О возможных причинах немного ниже. Отбросим в сторону и то обстоятельство, что из-за плохих условий работы, недостаточной технической оснащенности и отсутствия медикаментов врач иногда не в состоянии предупредить болезнь, выявить ее и остановить. Поговорим о врачебной этике.

Кто-то из российских юмористов метко и правильно заметил: «Жить у нас еще можно, лечиться – никогда!» Беларусские реалии более суровы: и жить нельзя, а лечиться – тем более. Именно такой вывод напрашивается, если детально ознакомиться с документами коллегии Министерства охраны здоровья, на которой разбирался вопрос «об ущербе и нанесении вреда здоровью пациента ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей медицинским сотрудником в связи с введением нового Уголовного кодекса Республики Беларусь». Так вот, на этой коллегии министр высказал мнение, что «врач имеет право на ошибку». Можно ли с этим согласиться? И не слишком ли много этих ошибок?

Член-корреспондент Международной академии геронтологии, кандидат медицинских наук Валеры Шумилав в интервью корреспонденту «Права на свободу» подтвердил то, что о нем не раз говорил в независимой прессе: «Врач, как и сапёр, не имеет права на ошибку. Сапёр расплачивается за неправильный шаг своей жизнью, врач – здоровьем и жизнью пациента (да еще и деньги получает). Конечно, никто не застрахован от ошибок. И практикующий врач не обойдется без них, но нужно знать: ошибка ошибке рознь. Если за ней – жизнь пациента, она – непростительная. «Статья 162 Уголовного кодекса за «ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медработником» предусматривает наказание штрафом или трехлетним лишением свободы. Но услышать такой приговор нечестному врачу – дело почти нереальное, так как в действие вступает такой фактор, как корпоративность. Иначе говоря, один непрофессионал всегда поддержит и спасет другого. В результате любой конфликт между доктором и пациентом заканчивается для первого выговором, мусор из избы не выносится, вся информация-компромат остается в пределах медкабинета. Даже Билл Клинтон, прежний президент Америки, говорил о врачебных ошибках как об угрозе национальной безопасности. Ошибки эти заняли пятое место среди причин смертности в Америке. А что говорить о Беларуси? Мы же, в отличие от американцев, только догадываемся об аналогичной беларусской статистике. Она для нас – за семью печатями. Даже журналисту получить хоть какую-то информацию в Министерстве охраны здоровья невозможно. Органы управления охраны здоровья отстаивают не права больных, а свой мифический и ничем не обоснованный престиж. Если в Америке каждый год от врачебных ошибок гибнет 100 тысяч американцев (больше, чем от рака и СПИДа), то что делается у нас?! Знакомые врачи под большим секретом признаются, что для поддержания цеховой марки идти приходится на разные хитрости: переписывать истории болезней у тех пациентов, которые умерли или стали инвалидами от неправильного лечения;

(Продолжение на стр. 6)

Фото "ПИС"

"Вясна" в Косово

(Начало на стр. 1)

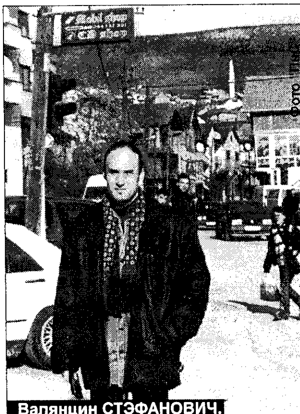
Меня направили в муниципальный регион Мелишево. Я жил в небольшом местечке Арахавац. Это запад Косово, неподалеку от албанской границы. Жили мы в доме хозяина-албанца – всего 7 супервайзеров: чехи, словаки и я. У хозяина было 7 детей, что является характерным для албанских семей. В эти дни был как раз Рамадан, и все верующие-мусульмане (в том числе и члены комиссии) не употребляли пищи и не пили воды на протяжении дня до заката солнца. Но когда солнце зашло, все пошли есть праздничный ужин. Пригласили и меня. Там были разные сладкие угощения, похожие на лукум и бурек (как пицца – из теста, внутри с сыром и различными приправами). Пили сладкий чай.

Нам нельзя было отказываться, если чем-то угощают, так как этим можно оскорбить человека, который решил тебя угостить.

Комиссии формировались из представителей различных политических партий, имеющихся в Косово. В задачу супервайзеров входило следить за выполнением требований ОБСЕ, за порядком на избирательном участке. Наблюдатели имели доступ ко всей информации, кроме нарушения тайны голосования. Избирательная процедура разработана идеально. Подменить бюллетень невозможно. Бюллетени имели защиту – водяные знаки и серийный номер. Когда бюллетень отрывался, оставался корешок-билет с серийным номером. Потом все билеты вместе с неиспользованными бюллетенями были сложены в отдельный мешок и опечатаны. Избирательные ящики были пластиковые, но не совсем прозрачные, чтобы не было видно, кто за кого проголосовал. Ящик опечатывался не пластилином и не сургучом, а пластиковой проволокой, которая стягивала так, что невозможно снять. Перед тем, как выдать бюллетень избирателю, ему на указательный палец правой руки наносился спрей из невидимых чернил. На избирательном участке стоял человек с ультрафиолетовой лампочкой, который проверял, чтобы никто не шел голосовать повторно. Очень широкий спектр действительных и недействительных бюллетеней – главное, чтобы было видно, что человек выразил свою волю.

Выборы проходили по представительной системе. Были представлены различные партии и независимые кандидаты. Всех претендентов было 25. в Ассамблее предусматривается 120 мест. Из них 20 зарезервировано за национальными коммунами, 10 – за сербами, 3 за боснийцами, столько же за гуранами, турками и цыганами. Остальные – представители партий.

Международная армия KFOR состоит из военных частей многих стран. В Косово есть немецкая, американская, французская, итальянская зоны контроля. Также присутствуют военные отделы других стран. Там, где мы жили, была немецкая зона контроля, и поэтому здесь в основном стояли немецкие войска. Однако еще было несколько российских лагерей, которые в рамках KFOR выполняли функции по охране порядка. Так вот, нужно отметить, что жители Араховца очень не хотели, чтобы русские

Фото "Вясны"

Валянцин СТЭФАНОВІЧ.

вошли в их город. Они объясняли это тем, что русские участвовали в югославской армии и совершили много преступлений против гражданского населения. Албанцы перегородили дорогу живой цепью и стояли так два месяца – жили в палатках – не пускали русских в город. Так русские и остались за пределами города, контролируя дорогу, идущую из Араховца в Мелишево. Там стоят российские блокпосты.

Очень интересны впечатления, конечно, от проезда через блокпосты. Хотя к нам никто не цеплялся, однако сама по себе эта процедура неприятная: ты проезжаешь в машине на маленькой скорости, вокруг стоят вооруженные солдаты. И ты понимаешь, что оружие у них не игрушечное, а самое настоящее. Ты понимаешь, что чувствуют мирные жители Чечни. Хотя понятно, что эти международные силы выполняют очень важную роль по охране порядка. Неподалеку от деревни Сенник, где я был наблюдателем, тоже стоял российский лагерь.

Еще мы были в городе Призрен. Это довольно большой город ближе к югу. Там мы зашли в сербский квартал, где до сих пор живут сербы. Это, конечно, ужасно... Из-за войны в обществе чувствуется огромное напряжение, взаимная ненависть. Все сербы, которые могли уехать из Косово – уехали. Остались люди, у которых нет денег. В основном это старики, которые не могут никуда уехать, потому что им некуда ехать. Они вынуждены жить фактически в гетто за колючей проволокой. Международные силы охраняют сербов и не позволяют мародерам и другим уголовным элементам грабить их дома. Но тем не менее очень серьезное напряжение чувствуется. Нас поразила большая древняя церковь на высокой горе в Призрене. Мы хотели зайти внутрь, но там стоял немецкий пост, и нас не пропустили. Мы сначала возмутились, но потом поняли: это очень важно, что солдаты охраняют все церкви в городе Призрене. Церкви находятся за колючей проволокой, там написано «Зона KFOR». Это важно, так как KFOR (в данном случае немцы) охраняет памятники архитектуры, чтобы избежать их разрушения со стороны агрессивно настроенных албанцев.

Вообще, в целом Косово отходит от боев, от войны. Много строится домов. Там, где я был, Косово напоминало сплошную строительную площадку – строятся дома, строятся магазины. Люди работают, хотя следы войны – сожженные дома. В воздухе до сих пор стоит запах гари. Очень много могил повсюду. Едешь по дороге и повсюду видишь эти могилы – на них фотографии в форме албанской освободительной армии. В основном это молодые люди 25 лет или меньше. Все они были в армии, которая боролась с правительственными силами Югославии. В Араховце большая могила всех погибших солдат из этого района. Могила вся в цветах. Видел мечеть, которая вся в следах от пуль, осколков и с дырой от попадания снаряда. Тем не менее, на мечети висит албанский флаг, и она действующая. Эта мечеть как символ, который, несмотря ни на что, выстоял и стоит.

Когда мы ехали на автобусах, я видел вдоль дороги ограды, на которых было отмечено, что здесь находятся мины – там красными лентами ограждено, висят таблички. Кстати, нас учили, какие мины бывают – противопехотные, в том числе и самодельные. Нам говорили, чтобы мы не ходили по местам бывших боев и ни в каком случае не брали неразорвавшиеся снаряды и гранаты «в качестве сувениров домой».

Были ли конфликтные ситуации на избирательных участках? Вспоминается только одна проблема... Нам во время выборов нужно было смотреть, чтобы на избирательном участке и в радиусе 100 метров от участка не было никаких агитационных материалов. В том числе национальных флагов. И возник вопрос: «А что делать, если албанцы принесут свой албанский флаг и захотят повесить его возле избирательного участка?» Нам объяснили: «Этого не должно быть, но если албанцы будут настаивать, а вы будете видеть, что это может помешать стабильности на избирательном участке и спокойному избирательному процессу... То в принципе ничего страшного, если они повесят флаг». Примерно так и получилось. Сначала мы познакомились со своей избирательной комиссией. Приготовили избирательный участок, установили избирательные кабинки, поставили столы. Решили совместно с председателем комиссии, как будут идти избиратели, кто из членов комиссии будет выполнять какую функцию. У нас были два флага – ООН и ОБСЕ (нам их выдали). Мы повесили флаг ООН и ОБСЕ над школой, в которой проходили выборы. И албанцы сразу же принесли свой флаг и сказали: «Мы тоже повесим свой флаг!» Красный флаг с черным двуглавым орлом. Сначала мы с напарником-словаком попытались сказать: «Может быть, не стоит его вывешивать?» Но албанцы выглядели довольно решительно, и я подумал: «В этом районе албанцы составляют абсолютное большинство – 90%. Сербы на моем участке не голосуют. Никакой проблемы и трагедии не будет, если над этой школой будет висеть албанский флаг. Главное, чтобы он не висел внутри участка. Если бы мы, беларусы, вывешивали бело-красно-белый флаг, а международные организации запрещали?». Албанцы были довольны, что мы с пониманием отнеслись к ним. Выборы прошли спокойно. Но был случай, когда одна американка все же сняла албанский флаг со здания, в котором проходили

выборы. Получилась неприятная история. Выборы были остановлены. Албанцы отказывались принимать участие в голосовании, пока не вернут флаг. Таким образом, американка прославилась и даже попала на страницы местной прессы, где был описан этот случай.

О Беларуси албанцы мало знают. Некоторые считают, что это часть России. Они больше знают западные страны. Восточноевропейские – хуже. Чехов, например, называют чехословаками. Относительно Восточной Европы живут еще по старому времени. Конечно, я рассказывал в Косово о нашей стране. И о том, что Милошевич был лучшим другом Лукашэнки. А Милошевича там, конечно же, ненавидят, видят в нем одну из главных причин своего несчастия. Именно Милошевич лишил их албанской автономии, которую они имели в Югославии, и закрыл албанский университет в Приштине. Все это привело к тому, что события начали разворачиваться именно так, как они начали разворачиваться. А потом пришли сербские солдаты, перед которыми стояла задача очистить Косово от албанцев. Начались этнические чистки, безусловно, много людей убивали. Если бы не было Милошевича, то, возможно, проблемы албанцев были бы решены иначе – мирным путем.

Мой переводчик Фишнир жаловался, что не может спать после войны. У него, видно, невроз. Во время войны его семья была вынуждена убегать. Сербы бомбили города, но не авиацией, а артиллерийскими обстрелами. Несмотря на все это, мой переводчик сохранил философский склад ума, он говорил: «Не бывает плохих национальностей. Только люди делятся на плохих и хороших. И среди сербов много хороших людей. И среди албанцев есть много плохих».

Мне кажется, взаимная ненависть в Косово должна исчезнуть. Главное. Что жители края сейчас избрали демократическую власть и в дальнейшем сами решат свою судьбу».

Рассказывает Змицер Салавьев, представитель ОО ПЦ «Вясна», г. Новополоцк:

«Сначала мы прошли в Греции курс обучения избирательной процедуры – каким образом должны проходить выборы. Естественно, на каждом участке была избирательная комиссия во главе с председателем, а мы имели такие контрольные задачи – следить, чтобы все действия соответствовали избирательной процедуре, которая, кстати, была разработана очень четко – предусматривались все варианты, чтобы выборы прошли свободно, демократично, и не были возможными любые фальсификации и злоупотребления. Было несколько систем контроля.

Каждый из нас, кто входил в комиссию ОБСЕ, перед отъездом в Косово писал завещание на случай, если произойдет несчастье. Если он погибнет, то люди, которых он указал в завещании, получат 160 тысяч евро. Но наша безопасность была обеспечена не нескольких уровнях. Хотя личной охраны никто из нас не имел, так как не было необходимости. Местное население к представителям ОБСЕ относилось очень положительно. Здесь все уверены, что ОБСЕ – организация, которая помогает им преодолеть проблемы и наладить жизнь. Лучшим охранником там является документ, который свидетельствует о твоей принадлежности к ОБСЕ. Ситуацию там контролируют международные военные части KFOR. Кроме того, там действует международная полиция.

Я считаю, что вся ситуация целиком под контролем. Опасность нашим жизням, правда, там была: еще до сих пор много неразминированных участков. Но если не ходить куда не нужно, то опасность минимальная. Меня удивило, что страна находится в послевоенном положении, но люди активно строят свою мирную жизнь. Насколько я понял, эти люди никогда не потерпят над собой неволю и издевательства».

Рассказывает Юры Паляков, международный координатор Гражданской инициативы «Независимое наблюдение»:

«Мой участок был на границе с Албанией в очень далекой деревне Грамасел, откуда началось сопротивление албанцев сербской армии. Избирательный участок был в обычной школе, мы очень боялись, что не будет электричества. Там же темнеть начинает в 15.00, а участки открыты с 7 утра до 19.00. Обычно в этом районе Косово электричество подается два раза в день по три часа, вода также. Но в день выборов власти пошли навстречу и дали электричество на целый день. Я работал с голландцем, американкой и испанкой. У нас был центр, в который входили 4 участка. Каждый отвечал за свой. На моем участке было 600 избирателей, голосовать пришло 420. значит, явка была 65%. Люди приходили в основном утром. Уже в семь утра мы увидели довольно большую очередь избирателей. Участки были «разбросаны» по фамилиям, обычно деревня – это люди с одинаковыми фамилиями, только имена разные. У меня было почти 300 человек с одной фамилией.

Удивило большое количество целиком неграмотных людей в деревнях. В основном это женщины среднего возраста. Они ни писать не умели, ни читать, поэтому родственники им помогали. Но многие из местных знали немецкий язык, так как ездили на заработки в Германию. Я обычно с местными разговаривал по-немецки, и к тому же у меня был переводчик, который говорил по-английски. Некоторые знают русский язык, поскольку работали на русском Севере во времена Советского Союза.

В регионе, где я контролировал выборы, сербов почти не было. Только в монастыре жили сербы-монахи. Монастырь охранялся контингентом многонациональной бригады. Там стояли итальянские части. Вокруг монастыря несколько рядов колючей проволоки. Албанцев не подпускают на километр к этой зоне. Стоят танки, броневики, солдаты. Ночью американцы повезли нас в этот монастырь, чтобы мы увидели службу. Мне было очень интересно. Я сам православный. Монастырь 13 века. Там охватывает своеобразное чувство. И живут там монахи как в тюрьме, поскольку выйти никуда нельзя. Все монахи находятся там добровольно, православное духовенство не имеет права никого направлять в этот монастырь. Каждый едет туда по зову сердца. И что меня удивило, что во время нашего визита они как раз принимали трех новых монахов. Настоятель отец Савва очень образованный человек, прекрасно говорит по-английски, делает страницу в Интернете.

Этот район Косова во время войны был разрушен целиком. Нам показывали снимки 1999 года – там было все разрушено как в Хиросиме. Одни фундаменты стоят. И теперь еще есть следы войны – и дома с дырами от пуль, и разрушенные церкви, и мечети, много инвалидов, много раненных (как мужчин, так и женщин). Очень много памятников погибшим участникам албанской освободительной армии. Но отстроились они довольно быстро. Женщины работают в частном секторе, а мужчинам остается только строить, так как другой работы нет – безработица. Откуда тогда деньги на строительство? Семьи здесь большие, и кто-то один отправляется на заработки, например, в Германию. Присылает деньги, и за эти деньги семья строит жилье.

Выборы были очень хорошо организованы. ОБСЕ приложило очень много усилий для этого. На моем участке было 8 наблюдателей от различных политических косовских партий, а также наблюдатели из Евросоюза. Представители разных партий улыбались друг другу. Никакого напряжения в их взаимоотношениях я не заметил. К нам в Косово все очень хорошо относились – как к представителям ОБСЕ, принесшим в край демократию.

«...Осторожно, мины!» — идет учеба супервайзеров.

Подготовили Валянцина ЛЕЦКА и Палина СЦЕПАНЕНКА.

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

18 ноября состоялись судебные рассмотрения административных дел защитников Куропат. Судили ***Андрэя Ягорава***, присутствовавшего 9 ноября вечером во время задержаний в Куропатах в качестве наблюдателя от Правозащитного центра «Вясна» (с беджем наблюдателя на куртке). Бедж наблюдателя был конфискован у А.Ягорава при задержании и приложен к делу. Суд Советского района г. Минска вынес следующее решение по административному делу А.Ягорава: штраф в размере 6 минимальных зарплат. ***Аляксандр Губейка***, который в 12 часов дня 9 ноября шел на пресс-конференцию в Куропаты и по дороге был задержан сотрудником милиции, также получил по решению суда административное взыскание – штраф в размере 10 минимальных зарплат. А ***Генадзь Дранкович*** был оштрафован на 6 минимальных зарплат.

19 ноября на улице Советской в Гродно состоялся несанкционированный пикет в защиту закрытой Высшим хозяйственным судом Беларуси газеты «Пагоня». В акции приняли участие более 100 человек – журналистов и читателей газеты, развернувших лозунги, в которых осуждалось подавление свободы слова в Беларуси. После завершения акции протеста редактор газеты ***Микола Маркевич*** и журналисты ***Анджэй Писальник*** и ***Павел Мажэйка*** были приглашены в отделение милиции Ленинского района, где в отношении них были составлены протоколы об административном правонарушении (ст. 167-1 КоАП РБ). Уже 20 ноября дела Анджэя Писальника и Павла Мажэйки были рассмотрены в суде Ленинского района г. Гродно. Суд над редактором «Пагони» Миколой Маркевичем состоится позже, после его возвращения из Польши: сразу после проведеняи пикетирования Микола Маркевич отбыл в эту страну для встречи с влиятельными политиками. Беларусский журналист собирается предложить идею организации слушаний в Сойме Республики Польша по вопросу закрытия одной из ведущих демократических газет и наступления на свободу слова в Беларуси.

21 ноября в суде Советского района г. Минска продолжались суды над защитниками Куропат. Результаты судебных рассмотрений следующие:

Ткачэнка Микалай – штраф в размере 5 минимальных зарплат (судья Руслан Казадаев);

Афнагель Явген – штраф в размере 6 минимальных зарплат (судья Аксана Рэлява);

Казакевич – суд перенесен на 26 ноября (судья Ина Шэйко);

Сасим Максим – суд перенесен на 27 ноября (судья Аксана Рэлява).

27 ноября ночью был совершен погром в офисе ***Свободного профсоюза*** Минского тракторного завода. Заместитель председателя ОО БНФ «Адраджэньне» и Партии БНФ, редактор газеты «Рабочы» Виктар Ивашкевич считает, что «это продолжение работы по ликвидации свободных профсоюзов на предприятиях. Относительно профсоюзов режим имеет две тактики. Относительно Федерации профсоюзов Беларусской – вмешательство в ее внутренние дела и стремление поставить на руководящие посты послушных чиновников, а что касается Свободных профсоюзов, то это нерегистрация первичных организаций, их ликвидация, стремление вывести их за пределы легальной деятельности. Такая тактика началась с 1999 года и она продолжается после выборов».

29 ноября в Могилеве началось рассмотрение административного дела ***Виктара Ясюкевича*** и ***Тамары Левской***, которые входили в состав инициативной группы кандидата в президенты У.Ганчарыка. Их обвиняют в невыполнении требований милиции во время агитационной кампании на прошедших президентских выборах. Против Виктара Ясюкевича и Тамары Левской возбудили уголовное дело за сопротивление милиционеру.

10 декабря – день провозглашения Всеобщей декларации прав человека

Исторический снимок: *Нью-Йорк, 21 июня 1981 года, митинг представителей беларусской диаспоры в США в защиту диссидента Михаила Кукабаки перед зданием ООН.* ***Фото Алекса СИЛЬВАНОВИЧА.***

Право на ошибку...

(Начало на стр. 3)

«терять» медицинские карточки; подтасовывать факты, цифры... О какой врачебной этике можно вести разговор? Отсутствие нормальной ответственности, профессиональной культуры. Даже клинико-анатомические конференции, раньше регулярные в каждой больнице, перестали проводиться. Врачи почему-то перестали учиться на своих ошибках.

Так откуда столько непрофессионалов в белых халатах? Не раз писал о том, что в Беларуси не в почете классные специалисты. Кто хорошо работает, тот много знает, кто имеет широкий кругозор и высокий интеллект, тот не может не видеть развала во всех сферах жизни и производства, а поэтому прекрасно понимает причины беларусского упадка. Таких у нас не любят. Медицина – не исключение... А медицинские ВУЗы всегда были в Беларуси престижными. Взятка за поступление в них – соответственно высокая. И поступает на медика учиться не тот, кто много хочет, а кто больше дает. Видно, именно отсюда все опасные и неприятные для нас, потенциальных пациентов, последствия. Когда врач-недоучка приходит работать в больницу с плохим медоборудованием, недостаточной лекарственной базой – отрицательный эффект увеличивается вдвое, втрое. А страдаем мы!

Разговор до сих пор шел об ошибках, так сказать, неумышленных, непрофессиональных. Но у медали есть и другая сторона: когда суть врачебных «нелепиц» кроется в определенном политико-государственном заказе. Примеры – тоже есть.

Я более чем убежден, что Беларусь – страна алкоголиков. Официальной статистикой данный факт подтверждается очень невразумительно. По той простой причине, что беларусские пьяницы поступают и умирают не от алкоголизма, а от сердечных заболеваний.

И цифры опасного радиационного воздействия были бы более ужасающими, если бы чернобыльцы не снимались без причин с долгосрочного медицинского учета. Я уже не говорю о малых дозах радиации, реальное существование которых официальная медицина просто игнорирует, как, впрочем, и диагноз «лучевая болезнь».

И мой рассказ был бы неполным, если бы я не напомнил о таинственной смерти известного политика Генадзя Карпенки – самого реального претендента на президентский пост. По какой причине ушел из жизни энергичный и перспективный государственный деятель? Может, только потому, что попал в больницу и кому-то это было очень выгодно?..

Не призываю начать суровое дело под общим названием «Дело беларусских врачей», как это было когда-то в годы сталинских репрессий. Но и не хочу, чтобы все шло так, как идет. Отстаивая свои человеческие права, выход вижу в смене национальной государственной политики. Если народ живет плохо и не очень долго, менять нужно не «стрелочников», а президентов.

Алесь ГАРКУН.

«Комаровское» дело

В суде Советского района г. Минска закончилось рассмотрение дела гражданина Туниса Гафси Шакри Бен Хамды, о котором бюллетень «Право на свободу» писал в №85-86. Прокурор требовал для подсудимого девять лет тюрьмы: решение суда стало не намного мягче – восемь с половиной…

От первого до пятого заседания

Напомним, что гражданин Туниса, работавший на минском Комаровском рынке, был обвинен в мошенничестве. Основанием для этого стала его денежная задолженность нескольким коллегам по работе и трудности с возвращением долга после конфискации партии товара милицией. Во время задержания Шакри сотрудниками Советского РУВД г. Минска исчезли его документы, а заявления потерпевших появились в милиции намного позже самого задержания (хотя они должны были, по логике и закону, быть первопричиной и основанием для него).

Весной 2001 года после двух заседаний судебный процесс был отложен и продолжен только в конце августа. Оглашение приговора по довольно сложному, по мнению юристов, делу произошло, таким образом, на пятом заседании судебной коллегии.

Свидетель, превращенный в мошенника

В ходе рассмотрения дела выявились интересные детали. Комаровский торговец-иностранец был задержан милицией после того, как по его заявлению управление КГБ по Советскому району г. Минска начало расследование махинаций на Комаровском рынке в рамках заведенного уголовного дела. Таким образом, весной 2000 года Гафси Шакри был дважды вызван на допрос в КГБ в качестве свидетеля. И, по странному совпадению, сам через несколько дней оказался за решеткой. При этом против него свидетельствовали или выступали в качестве потерпевших те же люди, с которыми только что начал разбираться КГБ. Интересно, что именно ответчики, неожиданно превращенные в потерпевших, считаются «крышей» Комаровки – так называемыми «отцами» рынка, его хозяевами, которые фактически диктуют там свои порядки…

Вокруг да около «комаровского» дела

История с тунисским предпринимателем в детальном рассмотрении ярко вырисовывает условия жизни и работы комаровского – как и вообще рыночного – торговца, мелкого предпринимателя, поставляющего или реализующего товар. Эти условия сегодня довольно непростые. Подобно, дело тут не только в направленности экономической политики в стране (вот уже и Лукашэнка громко заговорил о необходимости ослабления «вожжей» для предпринимательства). Если сама власть – по существу мафиозно-клановая, будет и либерализация для «своих», будут и такие же мафиозные группировки во всех сферах жизни, с которыми эта власть сможет договориться о цене взаимного невмешательства. Своеобразная «крыша» для любого бизнеса. И не только. «Крыша» может быть в том числе и для журналистики.

Журналисты одной из самых массовых в Беларуси «президентской» газеты могли бы сыграть значительную роль в судьбе героев печальной истории с Гафси Шакри. По крайней мере, сегодня осужденный мог бы не быть даже подследственным, а не то что подсудимым. Почти два года назад наш герой обратился к главному редактору этой газеты, рассказав о случаях коррупции на Комаровском рынке. Редактор, человек опытный в журналистике, решил не спешить с сенсацией, проверить факты – несколько сотрудников самой тиражной государственной газеты Беларуси с этой целью даже временно сменили профессию, торговали на Комаровке… Негативная информация об околорыночных махинациях подтвердилась. Но вместо того, чтобы написать и поместить на страницах издания соответствующую статью, авторы издания молчали, а редактор его представил факты злоупотребления самому президенту. В итоге было сменено не только руководство Комаровки – кадровые изменения произошли и в администрации Советского района.

Но изменения те мало чем затронули как Шакри, так и Дуса. Первый и второй продолжали обвинять друг друга, обращаясь соответственно в КГБ и милицию. И милиция в конце концов победила – Шакри сел за решетку, Дус остался на свободе, «чистым» и «честным», разобравшись с бывшим другом и конкурентом.

Традиции и современность

Газета, редактор которой мог, но не захотел выполнить свой долг журналиста и тем самым поставить все точки над «і» в этой комаровской истории, газета, которая и без того у многих ассоциируется с враньем и бесстыдной пролукашенковской позицией, имела, оказывается самое прямое отношение к семье Гафси Шакри. Я узнала об этом перед самым оглашением приговора от тестя подсудимого.

Дело в том, что в 40-е годы в редакции этой газеты работал дедушка жены Гафси, Юлии. Имя этого человека – Микалай Жылин – и сегодня хранится в документах, рассказывающих об истории самого на сегодняшний день тиражного беларусского печатного издания. Микалай Жылин погиб во время второй мировой войны. Когда Минск и вся Беларусь находились под немецкой оккупацией, журналист за связь с коммунистическим подпольем был расстрелян фашистами. Прошло время, и беда коснулась третьего поколения Жылиных. Но теперь эстафету подхватило иное поколение коллег Юлиного дедушки…

Тацяна СНИТКО.

С приходом зимы Минск наполняют «мигранты» из республик бывшего СССР, въезд которых из-за прозрачной границы с Россией никак не контролируется. Они «работают» не на Комаровском рынке, а возле него – попрошайничают. Причем просят денег дети, а матери издали наблюдают за ними…

Служба: день и ночь

или Взгляд на жизнь милиции "изнутри"

Теперь отдельно рассмотрим, что представляет собой следственный отдел. Начать нужно с того, что он расположен в РУВД, но его начальнику ни один следователь не подчиняется. Следственный отдел в районе подчиняется Управлению следственного комитета по области или городу Минску. Из этого следует его относительная независимость от РУВД. По этой причине следователи последние несколько лет не привлекаются на «усиления», связанные с культурно-массовыми мероприятиями. Одно, что руководство УСК может приказать следователям находится на своих рабочих местах, пока не будет дана команда отбой. Если бы не это обстоятельство, то следственный отдел справедливо можно было бы назвать мозгом РУВД, поскольку он аккумулирует и обобщает работу всего РУВД. Независимость от руководства РУВД заставляет следствие вести там борьбу за место под солнцем. Если следователь сделал что-то по-своему, а не так, как хотелось руководству РУВД, то это перерастет в настоящий скандал с руководством следственного отдела. Например, следователь отказывается возбуждать уголовное дело по материалам проверки оперативника из-за того, что оперативник не собрал доказательств вины кого-то, а руководство РУВД уверено в наличии всех доказательств. Но обычно следователи отстаивают свою точку зрения и бороться с ними очень трудно. В результате после возбуждения уголовного дела следственным остальные отделы «умывают руки». Дескать, пусть следователь проводит расследование сам, нас уже это не интересует. Против следователей используются и грязные методы, например, могут обвинить во всех земных грехах.

У следователей самый большой объем работы. В их производстве может находиться до 15 уголовных дел, возбужденных против лиц, и до 70 уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступления. Но самое главное заключается в постоянном требовании руководства отдела выхода уголовных дел в суд. Если срок предварительного расследования дела в отношении лица два месяца, то начальство требует расследовать их за 2-3 недели, а бывают случаи, что и за 2-3 дня. Между следственными отделами разных районов идет конкуренция за больший выход уголовных дел в суд за месяц. Но нужно думать и о том, чтобы уголовное дело не вернули на дополнительное расследование. Еще хуже, если доказывается необоснованность привлечения человека к уголовной ответственности. На этом следственный отдел теряет много заработанных «палок». А самое трудное – оправдательный приговор по уголовному делу. Один такой приговор – и работа всего отдела за месяц идет насмарку. Такую большую нагрузку выдерживают только единицы. За год состав следственного отдела может поменяться на 60-70%. Работать приходится с утра до позднего вечера, а также в выходные и праздничные дни.

(Продолжение. Начало в №№20-21 (92-93))

Самыми привлекательными в РУВД считаются отдел паспортно-визовой службы и информационно-аналитический центр. Работы там немного, на нее не нужно приходить по выходным и праздничным дням, не нужно задерживаться до позднего времени. В этих отделах отсутствует «военщина». При этом в отделе паспортно-визовой службы можно чуть ли ни каждый день заработать бутылку коньяка и коробку конфет. Свободных мест там почти никогда нет, и попасть туда на работу довольно трудно.

Большая нехватка специалистов чувствуется в отделе экономических преступлений. Результат их работы отражается в возбужденных уголовных делах по материалам проверок оперативников этого отдела. Таких дел в производстве следователей довольно мало, и только половина из них доходит до суда. Остальные останавливаются из-за отсутствия состава преступления в действиях лиц, в отношении которых было возбуждено дело. Понятно, что это является плохим показателем работы отдела экономических преступлений.

Не будем дальше рассматривать каждый отдел и службу по отдельности, поскольку самые интересные мы уже рассмотрели. Например, с деятельностью роты патрульно-постовой службы милиции чуть ли ни каждый гражданин хоть раз да сталкивался, и рассказывать о них нечего. Отметим только то, что это молодые парни, не имеющие соответствующего образования – даже средней школы милиции. Рота патрульно-постовой службы милиции – ноги РУВД, и этим все сказано.

Сейчас перейдем к вопросу взаимоотношений милиции и властей. В милиции о политике никто не говорит. Трудно найти сотрудника, читающего общественно-политические издания. Это результат большого объема работы. Думать о чем-то другом просто нет времени. Большинство сотрудников считает политику грязным делом. Их особо не интересует, кто находится при власти. Они просто будут работать в соответствии с действующим законодательством, каким бы оно ни было. Во время последней президентской кампании руководство РУВД никого из сотрудников не агитировало за кого-то голосовать. Отмечалось, что это будет личный выбор каждого. Единственное, все были предупреждены об обязательном участии в выборах и желательно досрочно. Здесь обязательно нужно затронуть вопрос о материальном обеспечении беларусской милиции. Уровень зарплаты зависит от выслуги, звания, использования рабочего времени и объема выполненной работы. Таким образом, зарплаты в милиции на сегодняшний день колеблются от 140 000 рублей до 450 000. Обязательно нужно отметить, что обычный милиционер роты патрульно-постовой службы милиции 450 000 рублей не получает и близко. С другой стороны, относительно высокие зарплаты милиционеров по сравнению, например, с учителями, являются причиной незаинтересованности в политике. А если к этому приложить возможность получить хорошую взятку, то о какой политике вообще можно вести разговор?

В конце хотелось бы еще раз затронуть тему, касающуюся внутренней жизни милиции, и дать несколько советов, которые могут помочь работать и держаться на плаву в данной сфере. Каждый должен намотать себе на ус, что в милиции нельзя «трепать языком». Здесь созданы целые сети, даже паутины «стукачества» и сплетничества. Так называемые «шестерки» есть в каждой службе и каждом отделе. В милиции много военщины. Особенно трудно по этой причине приходится молодым сотрудникам, не имеющим за своей спиной службы в армии, обучения в Академии МВД Республики Беларусь или средней школы милиции, где уже привыкли к этому. С первых дней работы молодой сотрудник должен показать себя и перед начальством, и перед трудовым коллективом. Эти дни решают все. Во-первых, то, будут потом на тебе возить воду или нет. Пословица «встречают по одежке...» здесь срабатывает на сто процентов. В милиции также нельзя влезать в работу с ушами, нельзя зацикливаться. Всегда на первый план нужно ставить свою личную жизнь. Необходимо сделать себе как можно больше свободного времени, времени для отдыха и решения своих личных вопросов. Без этого сотрудник станет обычным винтиком системы, который будут крутить во все стороны. У него поломается психика и мировосприятие. Еще ни в каком случае нельзя выделяться среди остальных в работе – это вам не поможет продвинуться наверх по служебной лестнице. Чем лучше вы будете работать и получать лучшие показатели, тем более на вас будут сваливать работы. Лучше делать мало, но качественно и не потеряв своего свободного времени. Подняться же по служебной лестнице вам помогут только личные контакты...

Так выглядит один из РУВДов города Минска. Отметим, что подобную картину вы увидите и во всех остальных. Не хочется делать какие-то выводы из написанного. Каждый сделает их сам. Я же для себя отметил основное: работа в милиции не из легких и имеет свои особенности. И та же водка пьется здесь не просто так...

Клим ЧУРКО.

Право на свободу. Бюллетень Общественного объединения Правозащитный Центр "Вясна". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ. Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mail:viasna@spring96.org www. spring96.org

В номере использованы фотоснимки из архива ОО ПЦ "Вясна"